

Му Цзинь наконец осуществил свое желание и устроил свадьбу с Цан Мо. К несчастью, церемонию не удалось довести до конца: в момент обмена обручальными кольцами конкуренты клана Му наняли боевиков, чтобы совершить покушение. Пуля попала Му Цзиню прямо в сердце. Цан Мо, который всегда с легкостью предчувствовал опасность, в этот раз словно лишился всех своих способностей и мог лишь беспомощно наблюдать, как пуля входит в грудь любимого.

В панике Цан Мо подхватил оседающего Му Цзиня и вместе с ним повалился на пол. Его руки дрожали, пытаясь прижать рану, из которой неудержимо текла кровь. Он пытался использовать силу своей души для исцеления, но, как и в тысячи раз до этого в других мирах, это было тщетно.

На свадьбе воцарился хаос. Гости в ужасе кричали и, толкаясь, бежали из зала. Телохранители в спешке искали снайпера, а старик Му, дрожа всем телом, позвал дворецкого, чтобы тот вызвал скорую помощь.

Му Цзинь и Цан Мо видели только друг друга, совершенно не обращая внимания на окружающий бедлам.

Му Цзинь с трудом поднял руку, коснулся залитого горем детского лица Цан Мо и, слабо улыбнувшись, прошептал:

— Оказывается, чтобы выйти за тебя замуж, нужно заплатить ценой собственной жизни.

Цан Мо крепко сжал руку Му Цзиня, лежащую на его щеке, и улыбнулся так, что лучше бы он заплакал:

— Пожалел, деревяшка? Я же говорил тебе...

Му Цзинь прервал его, глядя с бесконечной нежностью, в его глазах не было ни капли сожаления:

— Нет... я не жалею. Обрести тебя — самое большое счастье в моей жизни. Давай, надень мне кольцо, теперь мы станем настоящими супругами.

Цан Мо кивнул и с благоговением надел второе кольцо на его безымянный палец.

Му Цзинь улыбнулся еще мягче. Цан Мо бережно поддерживал его лицо, не отрывая взгляда от угасающего Му Цзиня, и в его глазах отразилась невыносимая боль. Он тихо произнес:

— Дервяшка, я когда-нибудь говорил тебе, что ты очень очарователен, когда улыбаешься? Твои глаза сияют, как звезды.

Му Цзинь вздрогнул, его взгляд затуманился. Он медленно прикрыл глаза, и его голос едва можно было расслышать:

— М-м, говорил... — после чего в нем окончательно погасла жизнь.

Цан Мо крепко прижимал к себе Му Цзиня, больше не в силах сдерживать слезы, и, улыбаясь, пробормотал:

— Ты врешь. В этом мире я ведь произнес эти слова впервые.

Похоронив Му Цзиня своими руками, Цан Мо оставался в том мире еще двадцать лет. Он лично вырастил наследника, который принял под свое управление огромные активы кланов Му и Жун, а десять лет назад проводил в последний путь старика Му, исполнив последнюю волю Му Цзиня. Только после этого он вернулся в Пространство системы.

Вернувшись, Цан Мо долго хранил молчание. Он лежал в пустоте, в одиночестве глядя на звезды. Система, чье присутствие всегда было неуловимым, казалось, уже привыкла к такому состоянию. Ее холодный, лишенный эмоций голос раздался из пустоты:

— Цан Мо, когда ты хочешь начать следующее задание?

Человек, лежащий в пустоте, долго молчал, прежде чем спросить:

— Система, как ты думаешь, почему моя судьба столь особенна? Даже став бесплотным духом, я все равно не могу избавиться от проклятия Одинокой звезды губительной судьбы.

Когда Цан Мо задал этот вопрос, он не ожидал ответа, но обычно немногословная Система на этот раз неожиданно утешила его:

— Это всего лишь задание. Все те люди — лишь виртуальные сущности, тебе не стоит так переживать.

— Ты сама всего лишь набор данных, тебе, конечно, не понять человеческих чувств. Даже если для тебя мои возлюбленные в каждом мире — лишь пустота, для меня они — бесценные сокровища, — Цан Мо, казалось, вышел из себя, его тон был резким.

Система замолчала и в последующие десятилетия больше не подавала признаков жизни.

Время — лучшее лекарство, чтобы забыть о прошлом. Спустя несколько десятков лет Цан Мо успокоился, и однажды он внезапно произнес:

— Система, какое следующее задание?

— Изменить судьбу Шэнь Ибая, — голос Системы появился мгновенно, словно она никуда и не уходила.

Через секунду терминал Цан Мо пискнул дважды, оповещая о получении задания и вводных данных.

В этот раз он должен был отправиться в мир книги — типичного романа о том, как второстепенный персонаж, притворявшийся невинным цветком, перерождается и мстит.

Героиню звали Цяо Ваньэр. До перерождения она была чистосердечной девушкой, которая всей душой любила ветреного князя Ли Хаосюаня. Даже зная, что у него десятки наложниц, она без колебаний полюбила его и добровольно стала одной из них.

Благодаря своему кроткому нраву Цяо Ваньэр никогда не участвовала в интригах, чем очень радовала Ли Хаосюаня, который выделил ее среди остальных.

Цяо Ваньэр думала, что когда-нибудь он полюбит ее по-настоящему, но после того, как в столицу из путешествия вернулся юноша неземной красоты по имени Шэнь Ибай, она осознала, что все это время была лишь его заменой.

Даже узнав об этом, Цяо Ваньэр поначалу вела себя с Шэнь Ибаем подчеркнуто вежливо. Постепенно сближаясь с ним, она поняла, что Шэнь Ибай — просто наивный книжный червь, совершенно не смыслящий в любви и не подозревающий, что его друг детства Ли Хаосюань всегда был к нему неравнодушен.

Цяо Ваньэр немного успокоилась. Она верила: если будет достаточно сильно любить Ли Хаосюаня, то рано или поздно сможет полностью завладеть его сердцем.

Однако она не ожидала, что Ли Хаосюань будет настолько дорожить Шэнь Ибаем. Однажды, отправившись по делам, Ли Хаосюань взял с собой и ее, и Шэнь Ибая, который из-за своего непоседливого характера не мог долго усидеть в столице.

Тогда они попали в засаду. Ли Хаосюань ни на шаг не отходил от Шэнь Ибая, защищая его, и совершенно забыл о беременной Цяо Ваньэр, которую взяли в заложники. Хотя позже ее благополучно спасли, из-за сильного потрясения она потеряла ребенка.

Оплакивая потерю, она получила от Ли Хаосюаня максимум заботы, что тронуло ее до глубины души. И хотя впоследствии, когда бы Шэнь Ибай ни приходил в поместье, Ли Хаосюань бросал ее ради него, Цяо Ваньэр утешала себя тем, что князь просто не может отпустить юношеские чувства, и скоро все поймет.

Кто бы мог подумать, что она не дожидется этого момента. Как-то раз Ли Хаосюань отправился в морское путешествие, взяв с собой нескольких любимых наложниц, включая Цяо Ваньэр, и Шэнь Ибая.

Но судьба распорядилась иначе. На третий день начался шторм, и Цяо Ваньэр вместе с Шэнь Ибаем, не успев вернуться в каюты, упали в море.

Ли Хаосюань, заметив это первым, без раздумий прыгнул в воду. Но Шэнь Ибай в ужасе кричал

и звал на помощь, а поскольку он был ближе, Ли Хаосюань спас сначала его. Только после этого, выкрикивая имя Цяо Ваньэр, он отчаянно поплыл к ней, но из-за задержки было уже поздно. Цяо Ваньэр в отчаянии смотрела, как Ли Хаосюань с выражением боли и раскаяния изо всех сил плывет к ней, прежде чем она окончательно ушла под воду.

После перерождения Цяо Ваньэр вернулась в то время, когда еще не встретила Ли Хаосюаня. Пережив смерть, она больше не хотела быть глупой и наивной. Она прозрела: если хочешь чего-то, нужно бороться.

Раскаяние на лице Ли Хаосюаня перед ее смертью глубоко врезалось ей в память. Она верила, что он определенно любил ее, и если бы не Шэнь Ибай, он бы ее спас. Если бы не Шэнь Ибай, она не потеряла бы ребенка.

Поэтому Цяо Ваньэр возненавидела Шэнь Ибая. Она считала, что раньше Ли Хаосюань был лишь ослеплен его красотой, и если бы у нее самой была такая же внешность, она бы гораздо быстрее завоевала его сердце.

Будучи мастером маскировки, она с огромным трудом раздобыла яды, лишаящие красоты и памяти, и обманом заставила Шэнь Ибая принять их по пути в столицу.

Затем она сказала Шэнь Ибаю, что она — его госпожа, а он — ее слуга, и, приняв облик Шэнь Ибая, отправилась к Ли Хаосюаню.

Ли Хаосюань, приняв ее за Шэнь Ибая, немедленно сделал ее своей наложницей, а позже, тронутый ее искренностью, действительно полюбил ее. Даже когда позже она сняла маскировку, он продолжал любить ее, сделал своей законной женой, и они жили душа в душу до самой старости, воспитав троих детей.

О Шэнь Ибае не было вестей, и со временем его семья смирилась с тем, что он погиб, а Ли Хаосюань постепенно забыл о нем.

А обезображенный Шэнь Ибай на самом деле был привезен в поместье в качестве чернорабочего. Каждый день он выполнял тяжелую работу, а однажды, во время борьбы Цяо Ваньэр с другими наложницами, его подставили и убили вместо нее.

Дочитав эту историю, полную клише, Цан Мо едва сдержал усмешку. Шэнь Ибай в этой книге был настолько невинным персонажем, что его смерть казалась просто абсурдной. Если нужно было лишь изменить его судьбу, это было слишком легко и не вызывало никакого азарта.

Как только Цан Мо закончил чтение, Система внезапно подала голос:

— Возможно, причина, по которой твое проклятие Одиноким звезды влияет на тебя в мирах заданий, заключается в том, что ты каждый разходишь в них со своими воспоминаниями. Если ты временно заблокируешь память, возможно, тебе удастся найти счастье с кем-то, и

таким образом ты постепенно сможешь изменить свою судьбу.

Цан Мо, выслушав это, загорелся:

— Система, это правда? Если временное блокирование памяти может изменить мою судьбу, я с радостью соглашусь.

Он был уверен в себе: даже без памяти он легко справится с любым заданием.

— Пока это не проверено на практике, нельзя делать поспешных выводов.

— Тогда в этот раз проведем эксперимент, — даже при малейшем шансе Цан Мо не собирался сдаваться. Он больше не хотел беспомощно наблюдать, как любимые люди умирают у него на глазах.

<http://bllate.org/book/21243/2149063>